

Юань Ивэй молчал, но Чжан Сяо заметил, как под его ногами внезапно появился поток тумана.

Гао Цюн вырвался из рук Юаня Ивэя.

— Юань Ивэй, твоя сила не может на меня повлиять, это бесполезно, — Гао Цюн отступил на два шага, всё ещё глядя на Чжан Сяо. — Ты знаешь, как умерла жена Чэнь И?

— Гао Цюн, не сейчас... Это повлияет на психическое состояние Чжан Сяо, мы можем не вернуться, — мягко произнёс Юань Ивэй. — Вернёмся и всё обсудим, обязательно обсудим. Чжоу Ша расскажет ему...

Гао Цюн проигнорировал его.

— Ты знаешь, сколько людей погибло в защитном поле? — сказал он. — Инцидент 819 — это самая серьёзная авария в Нацмузее с момента основания страны. Комитет по управлению культурными реликвиями изначально был не таким маленьким, но все исчезли.

Пять лет назад, 19 августа, внешняя группа Комитета, как обычно, отправилась выполнять задание через Прибор Чэня в защитном поле.

В группе было десять человек, включая восемь проводников и двух часовых.

Это была двенадцатая внешняя миссия Нацмузея с момента получения права на использование Прибора Чэня.

Управляющий Прибором Чэня вовремя активировал прибор, и группа из десяти человек исчезла в защитном поле.

В защитном поле в тот момент, помимо управляющего, находились Ин Чанхэ и Чэнь И. Они вместе ждали хороших новостей от внешней группы, которая отправилась на поиски места большого захоронения.

Через шесть часов управляющий вовремя настроил цифры Прибора Чэня и активировал его. В защитном поле стало холодно, в воздухе появились мелкие частицы льда, и перед тремя людьми медленно возник невидимый вихрь, похожий на маленькую вращающуюся пещеру.

До этого момента всё шло гладко.

Первым в защитном поле появился капитан Чэнь Ци.

Он появился лишь на мгновение.

— Там есть ещё...

Чэнь Ци успел выкрикнуть три слова, прежде чем его разорвало мощным давлением из чёрной пещеры.

Никто из группы из десяти человек не вернулся, кроме изуродованного Чэнь Ци.

Жена Чэнь И была одним из проводников группы. Она и её нерождённый ребёнок исчезли, как и остальные восемь человек, не оставив ни слова.

После инцидента 819 Комитет и Нацмузей срочно запечатали Прибор Чэня. Управляющий, находившийся на месте, получил серьёзное психическое расстройство и в итоге покинул

Нацмузей.

Ин Чанхэ получил строгое наказание, но из-за особого характера Комитета и Прибора Чэня он остался на посту директора Комитета. Ин Чанхэ изменил правила выездов, чтобы избежать массовых жертв, сократив количество участников до максимум трёх человек, и потребовал, чтобы в каждой группе был часовой для противодействия неизвестным угрозам.

Многие офисы на минус восемнадцатом этаже закрылись. Некоторые люди исчезли, некоторых перевели в другие места, а некоторые просто уволились.

Чэнь И занял место прежнего управляющего и начал управлять Прибором Чэня.

На обучении новых сотрудников каждый, кто поступает на работу в Комитет, должен запомнить эти правила и, подписав соглашение о неразглашении, узнать об инциденте 819.

Прямую ответственность за инцидент 819 нёс не Ин Чанхэ, а капитан Чэнь Ци.

Он не смог точно оценить ситуацию, не защитил членов группы и даже не сказал, что именно произошло.

Даже если это была не его вина, но он был капитаном.

Кто-то должен был взять на себя ответственность. Ин Чанхэ нужно было оставить, а остальные в Комитете не имели права взять на себя эту ответственность, только Чэнь Ци, только молчаливый Чэнь Ци.

— Ин Чанхэ не рассказал тебе об инциденте 819, потому что боялся, что ты откажешься от этой работы, — сказал Гао Цюн. — Он не может найти более подходящего управляющего. Комитет должен продолжать существовать и работать, и он может полагаться только на тебя.

Чжан Сяо долго молчал.

Интересные, удачные и безопасные командировки внезапно изменились, превратившись в опасный обман.

Его пальцы похолодели, и он сжал их в кулаки.

— Почему это произошло? — тихо спросил он. — Причину нашли?

— ...Нет, — на этот раз ответил Юань Ивэй. — Не смогли выяснить, что произошло. Мы с Чэнь И и Чжоу Ша несколько раз проверяли по списку отправлений, но ничего не нашли. Об этом знают только люди из Комитета и несколько высших чинов. Мы приложили огромные усилия, но ничего не обнаружили.

Через год Прибор Чэня снова был активирован. Комитет начал набирать новых людей, и Юань Ивэй с Чжоу Ша пришли именно тогда.

Чжан Сяо почувствовал холод.

— Чэнь Ци был очень сильным часовым, — тихо сказал Юань Ивэй. — Они, должно быть, столкнулись с серьёзным происшествием.

Юань Ивэй сделал паузу.

— Гао Цюн, директор Ин поручил Чжоу Ша рассказать Чжан Сяо об инциденте 819. Это должна сделать она, а не ты, именно она. Она уже готова.

Гао Цюн нахмурился.

— Почему? Почему Ин Чанхэ сам не расскажет?

— Чжоу Ша лучше всего подходит для этого, — посмотрел на Гао Цюна Юань Ивэй. — Чэнь Ци был её отцом.

* * *

Чжан Сяо недавно пришёл в Комитет и не знал о семейных делах Чжоу Ша.

Но у родителей женщины-часового хотя бы один из них должен быть часовым — это общеизвестный факт.

— Ещё до окончания учёбы за Чжоу Ша уже ухаживали многие компании и организации. Её успехи и способности были слишком выдающимися, и они хотели заполучить её, — тихо сказал Юань Ивэй. — Но Чжоу Ша отказалась всем. Она хотела работать только в Комитете, как её отец.

Цель Чжоу Ша была ясна: она хотела найти причину аварии.

— Правду об инциденте 819 знают немногие, включая родственников погибших. В отчёте говорилось, что Чэнь Ци неправильно управлял прибором, поэтому... поэтому многие его ненавидят. В её семье произошло много событий, и в школе тоже, — посмотрел на Гао Цюна Юань Ивэй. — Мать Чжоу Ша, чтобы защитить её, заставила её сменить имя на свою фамилию и переехать. В Комитете об этом знают только директор Ин и я. Директор, должно быть, знал с самого начала, а я узнал только после того, как мы с Чжоу Ша стали вместе. Гао Цюн, лучше всего, если она сама расскажет Чжан Сяо об инциденте 819. Это задание она сама предложила директору Ин и сразу приняла его. Она была готова, если бы не чрезвычайная ситуация вчера вечером, сегодня в выезде были бы только ты и я, а Чжоу Ша уже сидела бы с Чжан Сяо в конференц-зале.

Гао Цюн долго молчал, а затем пробормотал:

— Прости.

— Сейчас не время тебя критиковать, обсудим позже, — махнул рукой Юань Ивэй. — Мысли Чжоу Ша трудно понять, даже я не могу их до конца осознать. Чэнь Ци погиб в защитном поле, а Чжоу Ша смогла это пережить.

Чжоу Ша управляет финансами Комитета, и она также отвечает за хранение ценных предметов на двух стеллажах у стены защитного поля. Чжан Сяо видел, как Чжоу Ша работала в защитном поле. У неё не было выездных заданий, она просто стояла у стеллажа в перчатках, тщательно стирая почти невидимую пыль с ценных предметов.

Юань Ивэй помолчал, затем поднял голову и посмотрел на Чжан Сяо.

Комитет может обойтись без Юаня Ивэя, без Гао Цюна, без Чжоу Ша, но не может потерять Чжан Сяо.

Чжан Сяо был лучше Чэнь И, а такие проводники сами по себе чрезвычайно редки.

*Восстание Ван Эра в Шэньси: В 1627 году в Шэньси произошла сильная засуха, и голодающие крестьяне под предводительством Ван Эра, не выдержав непомерных налогов, напали на уездное управление и убили уездного начальника Чжан Доуяо. Это стало началом крестьянских восстаний конца династии Мин. После этого по всей стране вспыхнули большие и малые восстания, появились такие фигуры, как «Восемь Великих Королей» Чжан Сяньчжун и «Генерал Ли» Ли Цзычэн.

*«Цзянь Тао»: Серия книг по изучению керамики, изданная Китайским издательством керамики. В книге подробно описаны происхождение, классификация и развитие керамики, что делает её важным инструментом для изучения истории керамики. Книга была впервые опубликована в 1990 году, и с тех пор в неё постоянно вносились изменения и дополнения. В 2004 году в одном из дополнений было добавлено 46 ранее неизвестных керамических изделий, и редакция в «Пояснении к пересмотру» отдельно поблагодарила Национальный центр реставрации культурных реликвий и Комитет.

<http://bllate.org/book/16847/1550156>